

Научная статья
УДК 347.97
DOI 10.33184/pravgos-2022.1.7

Качалова Оксана Валентиновна

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия,
oksana_kachalova@mail.ru

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Аннотация. Важнейшими проблемами в сфере использования информационных технологий в современном судопроизводстве являются определение разумного баланса в применении информационных технологий и традиционных форм и способов осуществления правосудия, соблюдение прав и свобод личности при применении современных технологий в сфере судебного разрешения правовых конфликтов. *Цель:* определить международные правовые стандарты использования информационных технологий в современных условиях. *Методы:* диалектический, формально-логический, структурно-системного анализа и синтеза. *Результаты* исследования позволили определить основные принципы использования современных информационных технологий в судопроизводстве: соблюдение прав человека и обеспечение верховенства закона, доступа к правосудию, безопасности. Основой для правового регулирования применения современных информационных технологий является единый подход, не зависящий от особенностей национальных правовых систем, необходимый для преодоления вызовов, связанных с быстрым технологическим развитием, позволяющий найти общие практические решения, связанные с цифровизацией правосудия. Идеологическую основу регулирования использования цифровых инструментов и высоких технологий в правосудии составляет антропоцентристский подход, согласно которому центральным элементом судебной деятельности является человек, его права и свободы. Именно такой подход позволит сохранить и гарантировать права человека в условиях современных технологических вызовов.

Ключевые слова: судопроизводство, информационные технологии, искусственный интеллект, видеоконференцсвязь, права человека, Европейская комиссия по эффективности правосудия

Для цитирования: Качалова О.В. Европейские стандарты применения информационных технологий в судопроизводстве в условиях современных вызовов и угроз / О.В. Качалова // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 1. – С. 101–115. DOI 10.33184/pravgos-2022.1.7.

Original article

Kachalova Oksana Valentinovna

Russian State University of Justice, Moscow, Russia,
oksana_kachalova@mail.ru

EUROPEAN STANDARDS FOR THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN JUDICIAL PROCEEDINGS IN THE FACE OF MODERN CHALLENGES AND THREATS

Abstract. The most important problems in the use of information technologies in modern judicial proceedings are the establishment of a reasonable balance between the application of information technologies and traditional forms and methods of justice, respect for individual rights and freedoms in the use of modern technologies in the judicial resolution of legal conflicts. *Purpose:* to define international legal standards for the use of information technologies in modern conditions. *Methods:* the author applies such methods as dialectical, formal logical, structural-system analysis and synthesis. The *results* of the study make it possible to determine the main principles for the use of modern technologies in judicial proceedings: respect for human rights and the rule of law, access to justice, security. The basis for the legal regulation of the use of modern information technologies is a unified approach, independent of the specificities of national legal systems, necessary to overcome the challenges of rapid technological development that allows finding common practical solutions related to the digitalization of justice. The ideological basis for regulating the use of digital tools and high technology in justice is an anthropocentric approach, according to which the human being, his rights and freedoms are at the center of judicial activity. Such an approach will preserve and guarantee human rights in the face of modern technological challenges.

Keywords: judicial proceedings, information technologies, artificial intelligence, videoconferencing, human rights, European Commission for the Efficiency of Justice

For citation: Качалова О.В. Европейские стандарты для использования информационных технологий в судебных процессах в условиях современных вызовов и угроз. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State:*

Theory and Practice, 2022, no. 1, pp. 101–115. DOI 10.33184/pravgos-2022.1.7. (In Russian).

Стремительное развитие современных информационных технологий и их распространение на все сферы жизни современного общества, включая такую традиционно консервативную сферу, как осуществление правосудия, поставило на повестку дня целый ряд острых вопросов, от ответов на которые, без преувеличения, зависит будущее каждого из нас. Эти вопросы разноплановы, находятся в различных сферах: научно-технологической, организационно-технической, социокультурной (ментальной), финансовой, кадровой, правового регулирования. Важнейшими проблемами, которые предстоит решать человечеству в самое ближайшее время, являются проблемы создания качественных IT-продуктов, пригодных для использования в такой деликатной сфере, как осуществление правосудия, пределов их возможного использования, определения разумного баланса в применении информационных технологий и традиционных форм и способов осуществления правосудия, соблюдения прав и свобод личности при применении современных технологий в сфере судебного разрешения правовых конфликтов. Эти вопросы являются предметом пристального внимания ученых и практиков из разных стран, активно обсуждаются на национальных и международном уровнях. Следует отметить, что активное использование информационных технологий в системах правосудия далеко не ново, оно началось более двадцати лет назад. Однако если ранее речь шла, как правило, лишь об информатизации судебных систем, по большей части не затрагивающей традиционно сложившиеся основы осуществления правосудия, то сейчас, с развитием технологий, создаваемых на базе искусственного интеллекта, встают вопросы уже не только о способах передачи информации и удаленном доступе к правосудию, но и об активном применении непосредственно в процессе осуществления правосудия различных интеллектуальных систем. Расширение доступа к правосудию за счет более эффективного использования информационных технологий, улучшения администрирования судов и лучшего доступа к судебной статистике, электронным системам управления делами и т. д. приводит к его ускорению, повышению эффективности и транспарентности.

Анализ уже имеющегося опыта в данной сфере, прогнозирование возможных рисков и угроз детерминировали процесс выработки на европейском уровне правовых стандартов обеспечения прав человека при применении современных информационных технологий в судопроизводстве. Значение международных стандартов в сфере обеспечения прав человека чрезвычайно велико. Нельзя в этой связи не согласиться с А.А. Тарасовым,

подчеркнувшим единодушие исследователей в оценках влияния международных стандартов прав человека на отечественную правовую систему [1, с. 178].

Основная задача формирования стандартов реализации прав человека в сфере применения современных технологий в судопроизводстве – обеспечить, чтобы развитие технологий укрепляло права человека, демократию и верховенство закона, а не подрывало их. Ведущая роль в этом принадлежит Европейской комиссии по эффективности правосудия (СЕРЕЖ), Комитету министров Совета Европы, ЕСПЧ.

Тенденция к цифровизации усилилась из-за пандемии COVID-19 и необходимости перехода на удаленный и электронный методы работы [2, с. 5–15; 3, с. 91–104; 4, с. 76–81]. В июне 2020 г. СЕРЕЖ приняла декларацию «Извлеченные уроки и проблемы, с которыми сталкивается судебная система во время и после пандемии COVID-19». В ней говорится о необходимости обеспечения непрерывности работы судов во время кризисных ситуаций и доступа к правосудию при соблюдении прав личности. В качестве принципов работы судов в экстраординарных условиях названы:

1) обеспечение прав человека и верховенства закона. Право на свободу и безопасность и право на справедливое судебное разбирательство должны быть защищены во все времена, но они становятся особенно важными во время кризиса. Чрезвычайные меры должны основываться на принципах законности, правовой определенности, соразмерности и постоянной переоценки. Любые принимаемые меры должны иметь фиксированную дату окончания и подлежать судебному контролю;

2) доступ к правосудию. Во время пандемии может потребоваться закрытие судов, это должно быть сделано осторожно и соразмерно, поскольку приводит к существенному ограничению доступа к правосудию. Доступ к правосудию должен обеспечиваться с помощью альтернативных средств (онлайн-сервисы, расширение доступа к информации через веб-сайты судов и другие средства связи (телефон, электронная почта и т. д.). Особое внимание должно уделяться уязвимым группам, приоритетное – делам, которые касаются случаев бытового насилия в отношении женщин и детей, пожилых людей или инвалидов;

3) безопасность. Обеспечение здоровья и безопасности всех работников системы правосудия, а также посетителей в судах должно быть приоритетом. Необходимо принять меры для соблюдения необходимого физического расстояния в помещениях суда. Все меры должны быть четко разъяснены посетителям судов, регулярно оцениваться и адаптироваться к новым обстоятельствам;

4) мониторинг потока обращений и качества рассмотрения дел. Поступающие дела могут быть рассортированы по уровню приоритетов в целях их оперативного рассмотрения. В случае задержек в рассмотрении дел должен быть план устранения задержек;

5) кибербезопасность. Онлайн-сервисы, удаленные слушания и видеоконференции, а также будущее развитие цифрового правосудия всегда должно основываться на уважении основных прав человека и соблюдении принципов справедливого судебного разбирательства. Для снижения рисков применения информационных технологий их использование и доступность для всех пользователей должны иметь четкую правовую основу. Обеспечение кибербезопасности и защита персональных данных должны быть приоритетом;

6) обучение. Подготовка судей должна адаптироваться к возникающим потребностям, включая использование информационных технологий;

7) перспективное правосудие. Следует разработать стратегию преобразования судебных органов, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций. Некоторые аспекты функционирования традиционных судов должны быть пересмотрены (отношения со СМИ, уровень использования новых технологий, более широкое обращение к альтернативному разрешению споров).

Широкое применение судами дистанционных технологий при рассмотрении различных категорий дел поставило задачу определения основных правил применения видео-конференц-связи в судопроизводстве. Следует отметить, что ЕСПЧ в своих решениях уже давно определил ряд позиций относительно использования видео-конференц-связи. Согласно позиции ЕСПЧ использование видео-конференц-связи в судебном заседании представляет собой форму судебного процесса, не является несовместимым с пониманием справедливого и публичного разбирательства [5, с. 34–38]. Использование видео-конференц-связи в судебном заседании должно гарантировать возможность для заявителя участвовать в процессе по делу и быть выслушанным без технических препятствий, а также предоставлять возможность эффективного общения с адвокатом без свидетелей¹. ЕСПЧ также указал, что если лицо общается с судом с помощью видео-конференц-связи, то право на юридическую помощь приобретает особое

¹ Григорьевских (Grigoryevskikh) против Российской Федерации (жалоба № 22/03) : постановление ЕСПЧ от 09.04.2009 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2021).

значение, в первую очередь, если лицу предъявлены многочисленные и серьезные обвинения и ему грозит суровое наказание¹.

В июне 2021 г. СЕПЕЖ на пленарном заседании приняла Руководство по видео-конференц-связи в судебных процессах². Его целью является разработка механизмов по устранению любого риска нарушения прав сторон во время дистанционных заседаний, в частности их права быть заслушанными и активно участвовать в разбирательстве, а также права на защиту.

Согласно данному Руководству гарантии справедливого судебного разбирательства, предусмотренные ЕСПЧ, распространяются на дистанционные заседания во всех судебных разбирательствах. Ключевыми элементами являются право на эффективный доступ к суду, справедливость судопроизводства, состязательный характер процесса, равенство сторон, надлежащее использование доказательств, время для подготовки и доступ к материалам, решение суда в разумный срок, безопасность данных и управление рисками. Суд должен гарантировать сторонам право на эффективную помощь адвоката во всех судебных разбирательствах, включая конфиденциальность общения с ним.

К числу основных положений данного документа относятся:

1) принципы дистанционного судебного разбирательства. Проведение дистанционного заседания должно основываться на принципах справедливости, оперативности, целесообразности разбирательства, сотрудничества, безопасности и законности обработки персональных данных;

2) обеспечение видеосвязи надлежащего качества. Все участники дистанционного заседания, в частности судья, должны иметь возможность видеть и слышать говорящего и реакцию других участников. Система видео-конференц-связи, предоставляемая судом, должна быть бесплатной для всех участников, доступной и удобной для пользователя. Участники могут присутствовать на заседании посредством видео-конференц-связи из залов суда, мест содержания под стражей, юридических контор или других безопасных мест. Обстановка заседания, в том числе аппаратура, должна гарантировать целостность высказываний. Использование инструментов искусственного интеллекта, таких как звуковые или видеоэлектронные фильтры, должно находиться под контролем суда. Аппаратное и програм-

¹ Севостьянов (Sevastyanov) против Российской Федерации (жалоба № 37024/02) : постановление ЕСПЧ от 22.04.2010 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2021).

² Guidelines on videoconferencing in judicial proceedings Document adopted by the CEPEJ at its 36 th plenary meeting (16 and 17 June 2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/cepej-2021-4-guidelines-videoconference-en/1680a2c2f4> (дата обращения: 10.12.2021).

мноое обеспечение видео-конференц-связи должно обеспечивать видео и аудио достаточного качества для поддержания непрерывной и соответствующей аудиовизуальной связи, позволяя сторонам следить за процессом и эффективно участвовать в нем. Суд должен потребовать от участников обеспечить надежную видеосвязь достаточного качества, надлежащую видимость и освещение, чтобы иметь возможность эффективно участвовать в дистанционном заседании;

3) способы преодоления технических сбоев. Суду следует проинформировать всех участников о возможных технических и других трудностях, с которыми они могут столкнуться, и напомнить, что следует избегать чрезмерности в речи и отключать микрофоны, когда они не говорят. Суд должен реагировать на технические сбои, о которых сообщает подсудимый. Перед дистанционным заседанием подсудимый должен быть проинформирован о порядке сообщения о технических сбоях председательствующему судье (например, путем назначения ответственного официального представителя рядом с подсудимым или посредством кнопки предупреждения на интерфейсе видеосвязи). Должны существовать планы действий в непредвиденных ситуациях, чтобы эффективно решать такие проблемы, как внезапные технические сбои, отключения, перебои в подаче электроэнергии (альтернативные каналы связи и техническая поддержка) или нарушения безопасности данных. Судьи, стороны, аппарат суда и другие участники должны иметь доступ к ИТ-поддержке во время дистанционных заседаний во избежание задержек и технических трудностей при использовании системы видео-конференц-связи. Если имеется техническая неисправность, которая не может быть устранена, то дистанционное заседание должно быть отложено или приостановлено;

4) контроль поведения подсудимого. В случае ненадлежащего поведения подсудимого и его продолжения после замечаний председательствующего суд может отключить звук, прервать или приостановить видеосвязь для этого участника. О таких полномочиях суд должен проинформировать подсудимого до принятия такого решения. Если подсудимому был выключен микрофон, суд должен предусмотреть, чтобы его представитель (защитник, законный представитель) по-прежнему имел возможность воспользоваться правом на оказание юридической помощи в ходе дистанционного заседания и процесса в целом;

5) эффективный доступ к защитнику. Подсудимый должен иметь эффективный доступ к защитнику и законному представителю до и во время дистанционного заседания, включая право на конфиденциальное общение со своим адвокатом до начала заседания. Суд должен отложить или приостановить дистанционное заседание при отсутствии представите-

ля подсудимого. При таких обстоятельствах суд должен принять все необходимые меры для обеспечения права на юридическое представительство подсудимого, включая возможное назначение защитника. Подсудимый должен иметь возможность без наблюдения совещаться со своим представителем и обмениваться конфиденциальной информацией. Присутствие других лиц в одной комнате с подсудимым во время таких совещаний должно быть исключено. Подсудимый должен иметь возможность общаться со своим представителем через защищенную систему. Ему должна быть обеспечена конфиденциальность такой коммуникации, в приоритете должно находиться использование защищенной линии, отличной от видеосвязи, предусмотренной для дистанционного заседания;

б) информированность сторон о правилах дистанционного заседания. Суд должен предоставить участникам четкие правила, инструкции и руководства по использованию видео-конференц-связи и проведению дистанционных заседаний. Следует напомнить участникам, что они предстают перед судом и поэтому должны вести себя надлежащим образом, в соответствии с законом и судебным этикетом, который должен быть адаптирован к дистанционным заседаниям. Участники должны быть заранее уведомлены судом о технических требованиях, включая дату, время (с учетом часовых поясов), место и условия проведения дистанционного заседания. При наличии возможности и при необходимости суд должен запланировать тестовый сеанс видео-конференц-связи перед дистанционным заседанием, чтобы дать рекомендации о том, как будет проводиться дистанционное заседание, какие технологии будут использоваться и др. Суд и участники должны подключиться к сеансу видео-конференц-связи до начала дистанционного заседания для решения технических вопросов.

На основе указанных рекомендаций на национальном уровне должна быть создана надлежащая нормативно-правовая база для применения видео-конференц-связи.

Поддерживая идею дальнейшего развития видеотехнологий в судах, необходимо отметить, что использование видео-конференц-связи не может быть тотальным и повсеместным. В случаях, если принимаемое решение влечет за собой наиболее серьезные правовые последствия (в первую очередь это касается рассмотрения уголовных дел), правовой конфликт должен разрешаться непосредственно в суде.

Выступая 5 октября 2021 г. на конференции министров юстиции европейских стран «Цифровые технологии и искусственный интеллект – новые вызовы для правосудия в Европе», Г. Строжин сообщил, что в одной из стран (не входящей в Совет Европы) во время пандемии 2020 г. смертные приговоры были вынесены посредством видеоконференций, и их было вынесено почти в два раза больше, чем за аналогичный период годом ра-

нее¹. В мае 2020 г. The Guardian сообщила, что Верховный суд Сингапура вынес первый приговор о смертной казни в режиме видеоконференции через сервис Zoom². 37-летнего малазийца Пунитана Дженсана приговорили к смерти за контрабанду 28,5 г героина в 2011 г. Он отрицал свою причастность к преступлению³. Полагаем, что такие антипримеры не могут быть ориентиром для дальнейшего развития технологий.

Что касается технологий на основе искусственного интеллекта, опыт их применения в судебных системах мира пока еще незначителен, однако в эру быстрого расширения искусственного интеллекта в ближайшем будущем ожидается появление более совершенных технологических систем, помогающих принимать судебные решения и автоматизировать процесс их принятия. Это поисковые системы судебных решений прецедентного права, сервисы урегулирования споров в режиме онлайн, помощь в составлении документов, анализ исхода судебного разбирательства, чат-боты для информирования сторон судебного разбирательства или оказания им поддержки в ходе разбирательства и др. [6]. Важнейшей задачей при их применении остается обеспечение прав человека, независимости, эффективности и устойчивости правосудия. Значимость подобного рода технологий весьма велика – они способствуют тому, чтобы судебные сервисы и юридическая информация были более доступными, а правосудие – скорым и эффективным. Применение технологий искусственного интеллекта призвано также обеспечить беспристрастность решений, недискриминацию, равенство возможностей, надлежащую судебную защиту⁴.

Активно движется в данном направлении Республика Казахстан. В Верховном суде Казахстана подготовлен IT-продукт «Цифровая судебная аналитика», который включает в себя ряд модулей. Они облег-

¹ Strojín G. Use of e-devices in judicial proceedings in a Convention-compliant manner [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/intervention-gregor-strojin-2786-0306-9188-v-1/1680a40bb3> (дата обращения: 12.12.2021).

² Singapore sentences man to death via Zoom call [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/may/20/singapore-sentences-man-to-death-via-zoom-call> (дата обращения: 12.12.2021).

³ В Сингапуре вынесли смертный приговор через Zoom [Электронный ресурс] // Новая газета. 2020. 20 мая. URL: <https://novayagazeta.ru/news/2020/05/20/161631-v-singapore-vynesli-smertnyy-prigovor-cherez> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴ Углубленное исследование вопроса использования искусственного интеллекта в судебных системах [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/rulethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 12.12.2021).

чают поиск аналогичных дел, интеллектуальный поиск по тексту, выявление судебных актов, существенно отличающихся от других. Разрабатывается модуль «Прогноз исхода дела», который позволит оценить судебную перспективу дела; тестируется программа, составляющая проекты судебных решений по вопросам условно-досрочного освобождения, которые затем должны проверяться, а при необходимости корректироваться судьей; идет работа над созданием smart-помощника судьи. Эта IT-программа позволит формировать проекты судебных актов по примерно 400 тыс. дел и материалов, в первую очередь тех, в которых отсутствуют споры о праве¹.

В России в 2024 г. планируется запуск сервиса «Правосудие онлайн», в котором будут предусмотрены системы распознавания речи и видеоизображений, распознавание общего смысла текста с возможностью выделять ключевые тезисы, использование систем поддержки принятия решений судом, автоматизированной подготовки проектов судебных актов и др. В 2021 г. в Белгородской области запустили пилотный проект: три участка мировых судей с помощью технологии искусственного интеллекта будут готовить судебные приказы при взыскании с граждан имущественного, транспортного и земельного налогов. Данная технология должна помочь заявителям при подготовке документов и проверке необходимых реквизитов, но при этом решение о вынесении судебного приказа остается prerogative судьи².

Нельзя недооценивать и имеющиеся риски внедрения технологий на основе искусственного интеллекта. Как верно отметил К. Ронсин в выступлении на конференции министров юстиции европейских стран «Цифровые технологии и искусственный интеллект – новые вызовы для правосудия в Европе», крайне важно, чтобы мы осознавали опасность индустриализации применения правосудия, постоянно и прозрачно оценивали влияние и риски применения новых технологий на права человека, демократию и верховенство закона³. Среди множества вопросов, возникающих при

¹ Бержанова И. Реформа судебной системы: консерватизм или прогресс [Электронный ресурс] // Казахстанская правда. 2021. 3 апр. URL: <https://www.sud.gov.kz/rus/massmedia/reforma-sudebnoy-sistemy-konservativizm-ili-progress-iberzhanova-kazahstanskaya-pravda> (дата обращения: 12.12.2021).

² Губанов А. Момотов рассказал, откуда в российские суды придет искусственный разум [Электронный ресурс]. URL: <https://legal.report/momotov-rasskazal-otkuda-v-rossijskie-sudy-pridet-iskusstvennyj-razum/> (дата обращения: 12.12.2021).

³ L'Intelligence artificielle au service de la Justice européenne, mythes, espoirs, réalités et cadre éthique [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/intervention-xavier-ronsin-2763-5492-2244-v-1/1680a40be8> (дата обращения: 12.12.2021).

оценке перспектив внедрения искусственного интеллекта в судопроизводство, спикер отметил следующие: улучшится ли качество судебных решений после создания огромных баз открытых данных? следует ли надеяться, что граждане, лучше осведомленные о предсказуемом исходе судебного процесса, который они хотят инициировать, будут легче выбирать с помощью искусственного интеллекта альтернативные пути примирения и посредничества? может ли быть объективной шкала рисков правонарушителя до суда или после отбывания наказания? И главный вопрос: не повредит ли цифровая революция системе обеспечения прав человека, выстроенной в соответствии с Конвенцией о защите прав человека 1950 г., а затем разработанной ЕСПЧ. Нет ли в будущем рисков лишения гражданина права доступа к суду, лишения судьи свободы принятия решений, поскольку он стал узником решения, которое определил алгоритм?¹ Очевидно, что на сегодняшний день эти вопросы не имеют ответа, однако задумываться о них нужно уже сейчас.

Использование искусственного интеллекта в судебной деятельности оценивается европейскими экспертами как деятельность с «высоким риском»² и требует строгого соблюдения основных прав и свобод человека. SEREJ прогнозирует риски делегирования ответственности и отсутствия прозрачности в принятии судебных решений и использовании программ искусственного интеллекта. Существуют и риски встраивания дискриминационных предположений, сделанных программистами или возникшими в результате предвзятости при анализе данных, используемых для алгоритма³. Так, разработанное в США программное обеспечение COMPAS, основанное на оценке риска противоправного поведения для правонарушителей, подверглось очень жесткой критике со стороны ученых, которые осудили расовые предубеждения и предвзятость разработчиков этого продукта (они серьезно переоценивали или недооценивали риск рецидива правонарушителя в зависимости от цвета его кожи) [7].

¹ L'Intelligence artificielle au service de la Justice européenne, mythes, espoirs, réalités et cadre éthique.

² Justice of the future : predictive justice and artificial intelligence [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/newsletter-no-16-august-2018-en-justice-of-the-future/16808d00c8> (дата обращения: 12.12.2021).

³ O'Brien Claire M., Jørgensen Rikke F., Hogan, Benn F. Tech giants: human rights risks and frameworks [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchgate.net/project/Tech-giants-and-human-rights> (дата обращения: 13.12.2021).

В декабре 2018 г. СЕРЕJ была принята Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих реалиях. В ней были определены базовые принципы использования искусственного интеллекта в судебных системах: уважения основополагающих прав (обеспечить разработку и внедрение инструментов и услуг, основанных на искусственном интеллекте, соответствующих основным правам); недискриминации (препятствовать развитию или усилению любой дискриминации между отдельными лицами или группами лиц); качества и безопасности (использование сертифицированных источников и нематериальных данных с применением моделей, разработанных на междисциплинарной основе, в безопасной технологической среде); прозрачности, беспристрастности и достоверности (методы обработки данных должны быть доступными и понятными, с возможностью проведения внешнего аудита); контроля пользователем (пользователь должен выступать в роли информированного лица, ответственного за свой выбор)¹.

В мае 2019 г. Комиссар по правам человека Совета Европы выпустил Рекомендацию «Использование искусственного интеллекта: 10 мер по защите прав человека», в ней содержатся практические рекомендации для национальных органов власти по десяти основным направлениям деятельности в данной сфере: оценка воздействия на права человека; общественные консультации; обязательство государств-членов содействовать осуществлению стандартов в области прав человека в частном праве; информация и прозрачность; независимый надзор; недискриминация и равенство; защита данных и конфиденциальность; свобода выражения мнений, свобода собраний и ассоциаций и право на труд; средства правовой защиты; продвижение грамотности в области искусственного интеллекта².

Для применения технологий на основе искусственного интеллекта в деятельности судов необходима правовая основа. Объединением усилий для создания правовой основы для разработки, проектирования и применения искусственного интеллекта на основе стандартов Совета Европы в области прав

¹ Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 13.12.2021).

² Unboxing Artificial Intelligence: 10 steps to protect Human Rights [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/unboxing-artificial-intelligence-10-steps-to-protect-human-rights-reco/1680946e64> (дата обращения: 14.12.2021).

человека, демократии и верховенства закона занимается специальный комитет по искусственному интеллекту Совета Европы (САНАИ)¹.

Подводя итоги, следует отметить, что основой для правового регулирования применения как технологий на основе искусственного интеллекта, так и цифровизации правосудия является единый подход, независящий от особенностей национальных правовых систем, поскольку он является необходимым для преодоления вызовов, связанных с быстрым технологическим развитием, и позволяет найти общие практические решения, связанные с цифровизацией правосудия. Идеологической основой регулирования использования цифровых инструментов и высоких технологий в правосудии должен стать антропоцентристский подход, согласно которому центром приложения судебной деятельности является «человек, его права, свободы, интересы и потребности в быстром, удобном и качественном разрешении юридических споров и конфликтов» [8, с. 6.]. Именно такой подход позволит сохранить и гарантировать суть прав человека в условиях современных технологических вызовов.

Список источников

1. Тарасов А.А. К вопросу о судьбе международных стандартов справедливой судебной процедуры в российском уголовном правосудии / А.А. Тарасов // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 1 (63). – С. 177–188.
2. Андреева О.И. Российский уголовный процесс в эпоху коронавируса: вызовы времени / О.И. Андреева, О.В. Качалова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 36. – С. 5–15.
3. Качалова О.В. Обеспечение прав человека при производстве по уголовным делам в условиях пандемии / О.В. Качалова // Российское правосудие. – 2020. – № 11. – С. 99–104.
4. Марковичева Е.В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство в уголовном процессе: уроки пандемии / Е.В. Марковичева // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 76–81.
5. Качалов В.И. Об использовании видеоконференц-связи в судебном производстве по уголовным делам / В.И. Качалов, О.В. Качалова // Российский судья. – 2017. – № 12. – С. 34–38.

¹ САНАИ – Ad hoc Committee on Artificial Intelligence [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/cahai> (дата обращения: 14.12.2021).

6. Качалова О.В. Искусственный интеллект в правосудии – светлое будущее с оговорками / О.В. Качалова // Уголовный процесс. – 2020. – № 10. – С. 8.

7. Starr Sonja B. Evidence-Based Sentencing and the Scientific Rationalization of Discrimination / Sonja B. Starr // Stanford Law Review. – 2014. – № 4. – P. 803–872.

8. Качалова О.В. Современная парадигма правосудия: вызовы времени / О.В. Качалова // Российское правосудие. – 2021. – № 7. – С. 5–9.

References

1. Tarasov A.A. On the future of international fair trial standards in Russian criminal justice. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2021, no. 1 (63), pp. 177–188. (In Russian).

2. Andreeva O.I., Kachalova O.V. Russian criminal trial in the era of coronavirus: challenges of time. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2020, no. 36, pp. 5–15. (In Russian).

3. Kachalova O.V. Ensuring human rights in criminal proceedings in the context of a pandemic. *Rossijskoe pravosudie = Russian Justice*, 2020, no. 11, pp. 99–104. (In Russian).

4. Markovicheva E.V. Ensuring the right to a fair trial in criminal proceedings: lessons from the pandemic. *Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 76–81. (In Russian).

5. Kachalov V.I., Kachalova O.V. On the use of video conferencing in criminal case proceedings. *Rossijskij sud'ya = Russian Judge*, 2017, no. 12, pp. 34–38. (In Russian).

6. Kachalova O.V. Artificial intelligence in justice – a bright future with reservations. *Ugolovnyj process = Criminal Process*, 2020, no. 10, p. 8. (In Russian).

7. Starr Sonja B. Evidence-Based Sentencing and the Scientific Rationalization of Discrimination. *Stanford Law Review*, 2014, no. 4, pp. 803–872.

8. Kachalova O.V. The modern paradigm of justice: challenges of the time. *Rossijskoe pravosudie = Russian Justice*, 2021, no. 7, pp. 5–9. (In Russian).

Информация об авторе

Качалова Оксана Валентиновна – доктор юридических наук, доцент, руководитель научного направления исследования проблем уголовного судопроизводства Научного центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия.

Information about the Author

Kachalova Oksana Valentinovna – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the research branch for the study of criminal justice problems of the Research Centre on Problems of Justice, Russian State University of Justice.

Статья поступила в редакцию 17.11.2021; одобрена после рецензирования 21.12.2021; принята к публикации 22.12.2021.

The article was submitted 17.11.2021; approved after reviewing 21.12.2021; accepted for publication 22.12.2021.